

Холяев Сергей Владимирович

РАЗЛИЧИЯ В ТАКТИКЕ МЕНЬШЕВИКОВ И БОЛЬШЕВИКОВ

В статье показаны особенности тактики меньшевиков и большевиков, сформировавшиеся на основе кризисных отношений в РСДРП под влиянием политических событий 1903-1909 годов. Из их сопоставления видна разнородность стремлений данных отрядов российской социал-демократии, что с неизбежностью предопределяло окончательный раскол партии. Меньшевики были готовы сотрудничать с другими революционными и оппозиционными партиями, тогда как большевики стремились к единоличной победе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 187-190. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

FOREIGN POLICY OF YUGOSLAVIA KINGDOM BEFORE KING ALEXANDER'S MURDER IN 1934**Natal'ya Alekseevna Kharitonova***Department of World Politics
Faculty of International Relations
St. Petersburg State University
natalie1987@mail.ru*

The author determines the basic directions of Yugoslavia Kingdom's foreign policy from the moment of dictatorship establishment in 1929 till king Alexander's murder in 1934 and pays special attention to Italy and France influence and unsolved "Croatian question" on the formation of the foreign policy course of the Kingdom.

Key words and phrases: foreign policy; Yugoslavia Kingdom; king Alexander's dictatorship; integral Yugoslavism; French security system; Yugoslavian-French relations; Yugoslavian-Italian relations; Ustaša Movement; "Croatian question"; king Alexander's murder.

УДК 94(470)“1894/1917”

В статье показаны особенности тактики меньшевиков и большевиков, сформировавшиеся на основе кризисных отношений в РСДРП под влиянием политических событий 1903-1909 годов. Из их сопоставления видна разнородность стремлений данных отрядов российской социал-демократии, что с неизбежностью предопределяло окончательный раскол партии. Меньшевики были готовы сотрудничать с другими революционными и оппозиционными партиями, тогда как большевики стремились к единоличной победе.

Ключевые слова и фразы: меньшевики; большевики; эсеры; II Государственная дума; гегемония пролетариата; В. И. Ленин; Ф. И. Дан.

Сергей Владимирович Холяев, к.и.н.*Кафедра новейшей отечественной истории
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
holyaevsv@ystu.ru***РАЗЛИЧИЯ В ТАКТИКЕ МЕНЬШЕВИКОВ И БОЛЬШЕВИКОВ[©]**

В спектре российских партий начала XX века заметное место занимала Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП). Объединенная РСДРП, численность которой в 1906 году доходила до 144 тыс. человек [5, с. 272], могла бы представлять серьезную силу, с которой обязаны были бы считаться все остальные политические силы. Однако положение партии кардинально ослабили раскол в ее рядах, произошедший на II съезде в 1903 году, и вражда, разделившая партию на две наиболее крупные части российской социал-демократии – меньшевиков и большевиков [15, д. 109, л. 30]. В этих условиях обе протопартии стремились разработать тактический курс таким способом, чтобы овладеть большинством партийных учреждений, навязав остальной партии свою волю, что неминуемо усиливало конфликтную среду в партии, но одновременно хотели усилить влияние партии в целом на общеполитические процессы. Данная статья рассматривает вопрос о том, каким образом пытались меньшевики и большевики укрепить общее влияние партии в ходе обострившегося политического противостояния в начале прошлого века. Объектом ее изучения стали события 1903-1909 годов, с момента раскола партии до некоторой стабилизации положения в ней, временно наметившейся в 1909 году, хотя все же основными в статье являются 1905-1907 годы, то есть период первого революционного кризиса.

Формально входя многие годы в одну партию, меньшевики и большевики самостоятельно выстраивали свою линию взаимоотношений с другими политическими силами, как близкими к ним, то есть с социалистами, так и с более отдаленными – либералами. Каким же образом хотели меньшевики и большевики достигнуть своих целей? Как они относились к той политической борьбе, которая разворачивалась в России?

Меньшевики считали, что партии, прежде всего, не нужно форсировать революцию и, значит, надо уметь отстаивать не только политические, но и экономические интересы рабочих: развивать их самостоятельность, широко использовать легальные формы борьбы за улучшение положения народных масс [9, с. 96-97].

Меньшевики выступали за сотрудничество с буржуазией, всяческую поддержку ее оппозиционных действий [14, с. 150], соглашаясь, в целом, с концепцией радикальных либералов (кадетов), что в России существует не три лагеря, а два: власть и широкий оппозиционный блок от кадетов до социал-демократов [16, д. 346, л. 5]. Поскольку рабочие в России составляли меньшинство населения, наиболее безболезненный путь для страны они видели в свержении самодержавия, достигнутом рабочими в союзе с буржуазией.

[©] Холяев С. В., 2011

По их мнению, ранний захват власти рабочей партией привел бы ее к столкновению с другими, более массовыми слоями общества (прежде всего, с крестьянством). «Партия пролетариата может обеспечить себе поддержку прогрессивных элементов “общества”, ни на волос не изменяя самой себе. Нам нужно только... ясно и отчетливо поставить себе ближайшую политическую задачу и решительно воздерживаться от тех бестактных выходов, которые принимаются иными за проявления крайнего социалистического радикализма, но на самом деле более всего вредят именно последнему» [10, с. 550]. В случае готовности либералов добиваться созыва Учредительного собрания и введения всеобщего избирательного права, меньшевики полагали целесообразным временно занизить социал-демократические требования [6, с. 23, 55-56].

При этом меньшевистская доктрина не отрицала важной роли пролетариата в политической борьбе и по вопросу о гегемонии пролетариата была близка к большевистским взглядам. Так, в начальный период политической деятельности А. Н. Потресов, ставший позднее самым непримиримым противником В. И. Ленина в социал-демократических кругах, категорически критиковал политику эсеров: «Идея пролетариата, руководящего освободительной борьбой, сменяется идеей освободительной борьбы, в которой пролетариату отведено подчиненное место» [13].

В 1909 году, в эпоху политического затишья, когда у социалистического лагеря, казалось, вообще отсутствовали какие-либо перспективы, представитель левого меньшевистского крыла А. С. Мартынов подчеркивал, что борьба за гегемонию пролетариата в освободительном движении не была для меньшевиков временной тактической директивой. Пролетариат в России занял место, аналогичное революционной буржуазии во Франции: революционная инициатива сейчас исходит от «низов». «Что касается будущего, то об этом теперь рано гадать. Во всяком случае, необходимо иметь в виду, что из памяти демократии и особенно самого пролетариата не так уж легко будет вытравить сознание того, какую роль пролетариат уже играл в революции в прошлом» [16, д. 108, л. 1 об.].

Относительная умеренность меньшевистских взглядов объяснялась тем, что они были слишком ортодоксальными марксистами, следовали букве марксизма, один из принципов которого, согласно их теории, гласил: ни один новый общественный строй не может родиться раньше, чем старый исчерпает до конца все свои возможности. Марксизм воспринимался меньшевиками не просто как научная теория в сфере социальных вопросов, а как единственная высшая истина, которой нельзя противоречить [17, с. 38].

Большевики, хотя и говорили о своей верности марксизму, в отличие от меньшевиков никогда не останавливались перед пересмотром тех его положений, которые не действовали в России. Занимая место на крайне левом фланге политического спектра, в период нахождения у власти крайне правых и правых политических сил, большевики понимали, что успех им может принести только решительная и хорошо продуманная тактика.

И главной для большевиков стала идея особой роли партии в политической борьбе. Если меньшевики полагали, что социал-демократия должна быть партией рабочих [16, д. 241, л. 4], то Ленин, большевики считали, что социал-демократия должна стать партией профессиональных революционеров, людей, готовых бороться за победу революции, независимо от их социального происхождения. Сильная, централизованная партия способна обеспечить победу революционных сил над самодержавием. В. И. Ленин выразил эту мысль яркой и емкой формулой: «Дайте нам организацию революционеров – и мы перевернем Россию» [8, с. 127].

Большевики полагали, что при деспотическом строе преимущество имеет узкая дисциплинированная организация, так как ее сложно выследить. Члены этой организации, напротив, обязаны проникать в массы рабочих, в различные легальные организации и общества, и, вербуя в них сторонников, объединять трудящихся на активные выступления против политического режима. Перед организацией профессиональных революционеров ставилась колоссальная задача: повести за собой, наряду с рабочим классом, и все обездоленные слои народа, включая беднейшее крестьянство [4, с. 219-220].

Большевики всегда считали, что сумеют прийти к власти на этапе свержения самодержавия, в возникшем в ходе народного восстания, свергающего самодержавие, Временном революционном правительстве у них окажется ведущая роль. Вместе с тем, на том этапе они еще были готовы действовать совместно с другими революционными социалистическими партиями, и, прежде всего, с эсерами, как одной из самых радикальных партий. Своим острием этот возможный союз предполагалось направить не в сторону самодержавия, чью судьбу должно было решить всенародное восстание, а против либеральной буржуазии, кадетов. Затем в повестке дня, очевидно, стоял бы конфликт с эсерами [12, с. 228]. Несомненно, реализация подобного сценария неминуемо привела бы к очень трагичной развязке, к кровавой схватке между двумя самыми сильными и радикальными партиями начала XX века. Но большевики несколько переоценивали свои возможности. На стадии свержения самодержавия их приход к власти был маловероятен.

Стратегическим союзником меньшевиков постепенно становилась партия эсеров. Первоначально в 1905-1906 годах отношения между ними складывались непросто, они были конкурентами. С одной стороны, эсеры вели активную работу среди рабочих, что, конечно, вызывало ревность меньшевиков, а с другой стороны, меньшевики пытались влиять на крестьян, что не могло уже оставить равнодушными эсеров [18, с. 61]. В 1907 году наметилось сближение этих политических сил. Конфликт с большевиками вынуждал меньшевиков искать других союзников в социалистическом лагере. После третьеиюньского переворота, роспуска II Государственной думы и принятия нового избирательного закона о выборах в Думу, ограничивающего представительство в законодательном органе рабочих и крестьян, наметилась тенденция к ослаблению оппозиционной деятельности кадетов, и, напротив, к более решительной, резкой тактике большевиков. Меньшевики и

эсеры почувствовали возможность выработки на этой основе срединной, промежуточной тактики: более активной по сравнению с либералами и более осторожной по сравнению с большевиками [1, с. 78-79].

Меньшевики полагали необходимым для выработки новой тактики защититься от несправедливой критики большевиков, обвиняющих их в отказе от всякой нелегальной, подпольной деятельности: ведь «нелегальщина» – обязательный элемент в тактике любой революционной партии. Один из главных разработчиков меньшевистской тактики Ф. И. Дан настаивал: «От большевиков нас отличает не отрицание подполья, а различный взгляд на роль и взаимоотношения подполья и партии. Для нас – подполье в данной исторической обстановке должно играть служебную, объединяющую роль для тех легальных, открытых позиций, которые можно и нужно развивать и использовать до последних пределов возможности и с крайним напряжением всех сил» [16, д. 241, л. 5].

Союз с эсерами был очень выгоден меньшевикам, получающим возможность оказывать воздействие на крестьян. Меньшевики считали, что крестьянство закономерно вступило в смертельную схватку со своим многовековым врагом – помещичьим дворянством, и справедливо требует полной ликвидации помещичьего землевладения, но с большим опасением относились к стихийному крестьянскому движению и желали установить контроль над ним. К тому же достаточная активность партии эсеров в революционной борьбе позволяла меньшевикам рассчитывать на усиление влияния в революционном спектре общества и на возможность оказывать большее воздействие на общий ход политической борьбы [11, с. 80, 81].

Совместная работа умеренных социалистов началась со II Государственной думы, почти половина депутатов которой, более 40%, принадлежала к социалистическим партиям. Меньшевики совместно с эсерами разрабатывали там планы действий, которые, на наш взгляд, трудно определить иначе, чем экстремистские – «на случай возможного роспуска Государственной думы ответить боевым выступлением, то есть всеобщей забастовкой и вооруженным восстанием» [3, д. 1244, л. 23]. С этой целью, по сведениям Департамента полиции, при Центральном комитете социал-демократической партии образовался военный секретариат. Расследование данного дела и стало формальной основой роспуска II Государственной думы и обвинения социал-демократической фракции в государственной измене с последующим арестом депутатов во главе с их председателем кн. И. Г. Церетели [Там же, л. 21].

Вкратце схема действий думских радикалов заключалась в следующем. Если правительство потребует роспуска Думы, ее левая часть, возможно даже в союзе с кадетами, объявит себя Учредительным собранием, а существующее правительство вне закона. «Выступление начнется с аграрных беспорядков, чтобы таким путем отвлечь войска в уезды, оставить города беззащитными и дать возможность городскому пролетариату во главе с рабочей массой начать восстание. Одновременно начнется всеобщая железнодорожная и почтово-телеграфная забастовка» [Там же, л. 15 об.].

Сегодня нами этот план воспринимается как утопичный, нереальный, но не надо забывать, что эта схема повторяла программу, апробированную в 1905 году. Повториться через два года она, конечно, уже не могла, но не потому, что была принципиально невозможной, а от усталости населения, которому в 1907 году больше хотелось спокойствия, нежели продолжения смуты. Тем не менее, столь резкая активность меньшевиков позволила в том же 1907 году Ф. И. Дану гордо заявить, что «наша политическая деятельность не исчерпывается думской ареной и деятельность на этой арене безусловно далека от мелкого политиканства, оперирующего... лишь парламентскими группировками и игнорирующего соотношение сил в стране» [16, д. 241, л. 5].

Стратегическая позиция, занятая меньшевиками в общем ходе политической борьбы, ни в коем случае не являлась «хвостизмом», то есть предательством интересов рабочего класса, в чем обвиняли их большевики, но означала лишь смычку рабочих с официальной, легальной либеральной оппозицией, и исходила из желания максимально обострить их конфликт с правительственными структурами. Свержение самодержавия в России в первом десятилетии XX века казалось немислимым, и оттого стремление действовать совместно в борьбе с ним с другими оппозиционными и революционными партиями выглядело вполне революционной задачей. Меньшевики выдвинули задачу координации действий всей «демократии» – и социалистической, и буржуазной – и признавали эту координацию возможной при условии признания несоциалистическими партиями демократических требований, выставленных пролетариатом [10, с. 550].

Положение большевиков в межпартийной борьбе было сложнее, чем у меньшевиков. На протяжении всей своей политической деятельности они думали не только о свержении самодержавия, но и о тех задачах, которые станут насущными после его ликвидации, стремились возглавить революционную власть. Поэтому, если меньшевики находили точки соприкосновения с другими партиями, то большевики добивались единоличной победы. Между тем Ленин видел, что большая часть русского общества отрицательно относится к действующей власти. С разной степенью интенсивности в оппозиции находилось пять из шести крупнейших партий. А при таком раскладе сил вполне возможна была победа практически любой из этих партий.

И потому приход большевиков к власти как партии, находившейся на левом краю политического спектра, был невероятно сложен. Неудивительно, что большевики в своей политической борьбе уделяли большее внимание разоблачению не столько правящей власти, сколько тех сил, которые могли перехватить у нее победу. В. И. Ленин отмечал, что «партии парламентской оппозиции... могут быть опаснее и вреднее, чем партии откровенно и вполне реакционные» [7, с. 306].

Считая себя единственной последовательно революционной партией, большевики относились к остальным партиям как к отсталым политическим силам, пытавшимся ослабить размах революции в России, и

представляли в ряду революционеров особую группу, крайне неохотно вступающую в контакт с другими партиями. Ленин ёмко написал об изоляционизме большевиков: «Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем. Мы соединились по свободно принятому решению именно для того, чтобы бороться с врагами и не отступаться в соседнее болото, обитатели которого с самого начала порицали нас за то, что мы выделились в особую группу и выбрали путь борьбы, а не путь примирения» [8, с. 9-10].

Эта особенность взглядов В. И. Ленина не ускользнула от внимания В. Л. Бурцева, хорошо известного в социалистических кругах разоблачением провокаторства Е. Ф. Азефа. «...Ленин и его товарищи, прежде чем являться борцами против Ник(олая) П и его орды, являются врагами и своих ближайших единомышленников, врагами с.-р., врагами освобо (ж/д/е/н/ц/е/в) и т.д. А для меня все (и с.-р., и с.-д., и освобожденцы) – товарищи, пока не хватают за горло других революционеров» [15, д. 97, л. 15].

Нахождение на крайне левом фланге давало большевикам и определенное преимущество. Длительное время власть недооценивала их, полагая, что они не представляют никакой угрозы для существующего строя. Большая опасность для политического режима, по мнению правительства, исходила от кадетов в оппозиционном движении и от эсеров – в революционном. Лишь позднее, ближе к Первой мировой войне, примерно с 1912 года, у государственного руководства несколько изменилось отношение к ним [2, д. 4514, л. 37; 5, с. 283-284]. Большевики тогда начали выдвигаться на более заметные позиции.

Таким образом, следует признать, что при внимательном рассмотрении тактического курса, избранного крупнейшими фракциями Российской социал-демократической рабочей партии – меньшевиками и большевиками, становится очевидным, что разноплановость их устремлений не допускала возможности долгого нахождения этих сил в рядах одной партии и обрекала партию на окончательный раскол.

Список литературы

1. **Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия** / отв. ред. В. В. Журавлев. М.: РОССПЭН, 1995. 400 с.
2. **Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 73. Оп. 4.**
3. **ГАЯО. Ф. 906. Оп. 4.**
4. **Ингерфлом К. С.** Несостоявшийся гражданин. Русские корни ленинизма / пер. с фр. Е. О. Обичкиной. М.: Ипол, 1993. 288 с.
5. **История политических партий России** / отв. ред. А. И. Зевелев. М.: Высшая школа, 1994. 446 с.
6. **Касаров Г. Г.** Критика В. И. Лениным антимарксистских концепций истории революции 1905-1907 гг. в России. М.: Высшая школа, 1985. 104 с.
7. **Ленин В. И.** Победа кадетов и задачи рабочей партии // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 12.
8. **Ленин В. И.** Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Там же. Т. 6.
9. **Макаров Н. В., Савельев П. Ю.** Российская социал-демократия в 1905-1907 годах: заметки о новейшей историографии // Отечественная история. 2005. № 5.
10. **Мартов Л.** Социал-демократия 1905-1907 гг. // Общественное движение в России в начале XX века / отв. ред. Л. Мартов, П. Маслов, А. Потресов. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1914. Т. III. Кн. 5. 644 с.
11. **Октябрьский переворот.** Революция 1917 года глазами ее руководителей: воспоминания русских политиков и комментарий западного историка / сост. Д. С. Анин. М.: Современник, 1991. 381 с.
12. **Первая революция в России:** взгляд через столетие / отв. ред. А. П. Карелин, С. В. Тютюкин. М.: Памятники исторической мысли, 2005. 602 с.
13. **Потресов А. Н.** О двуликости демократии // Искра. 1903. 1 марта.
14. **Розенталь И. С.** РСДРП: «использование парламентаризма» // Полис. 1993. № 6.
15. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 33. Оп. 1.**
16. **РГАСПИ. Ф. 341. Оп. 1.**
17. **Тютюкин С. В.** Большевизм и меньшевизм: взгляд через столетие // Преподавание истории в школе. 2003. № 6.
18. **Тютюкин С. В.** Меньшевизм: страницы истории. М.: РОССПЭН, 2002. 558 с.

DIFFERENCES BETWEEN MENSHEVIKS AND BOLSHEVIKS' TACTICS

Sergei Vladimirovich Kholyaev, Ph. D. in History
Department of Newest Native History
Yaroslavl' State University named after P. G. Demidov
holyaevsv@ystu.ru

The author shows the peculiarities of Mensheviks and Bolsheviks' tactics formed on the basis of crisis relations in Russian Social Democratic Labor Party under the influence of the political events of 1903-1909. Their comparison reveals the diversity of the aspirations of these groups of Russian social democracy which inevitably predetermined the definitive split of the party. Mensheviks were ready to collaborate with other revolutionary and opposition parties while Bolsheviks strived for sole victory.

Key words and phrases: Mensheviks; Bolsheviks; Party of Socialists-Revolutionaries; IInd State Duma; proletariat's hegemony; V. I. Lenin; F. I. Dan.